

В Доме музыки вручили премию имени Анны Политковской «Камертон»

Эта премия – против шерсти времени. Ее надо было провести как парад непокоренных. Не собирающихся сдаваться.

Так она и прошла.

30 сентября в Новом зале Дома музыки состоялась девятая церемония вручения премии имени Анны Политковской.

В день, когда Политковской исполнилось бы 63 года.

**При максимальном стечении народа, которое позволяет сейчас
Роспотребнадзор.**

Приглашение на премию, полагаю, не сможет выбросить никто, никто не сможет отправить в мусор рабочий пропуск Анны Политковской. Темно-бордовые «корочки». На одной из обложек – надпись «Пресса». Внутри – удостоверение № 262, портрет, логотип издания, подпись главного редактора. Дата, время и адрес: Космодамианская, 52.

Приглашения на вручение премии «Камертон». Фото: Виктория Одиссонова / «Новая газета»

...Над залом – одна из лучших фотографий Анны. Глаза смотрят в никуда, не видят ни фотографа, ни окружающих; отрешилась, ушла ото всех. Так, словно осталась наедине со своим будущим. По ее лицу идут облака, на него ложится отсвет зари, наползают цвета ржавчины и крови. Цвет сменяет цвет. Журналистов убивали до и после этого выстрела. Но выстрел в Аню прогремел на весь мир. И начал новый отсчет жизни в нашей профессии.

...Социальную дистанцию в зрительном зале отмеряют портреты. На них – русские и белорусские журналисты, погибшие из-за своей профессиональной деятельности. Зал размечен их лицами, их дистанцией между жизнью и смертью. Во многих случаях – очень короткой. Сто пятьдесят портретов – не все. Если бы все журналисты, убитые за правду, «вошли» в этот зал, мест для зрителей не осталось бы.

Открыли вечер, задав ему тон, **ЕКАТЕРИНА ДЕРЖАВИНА И НИКОЛАЙ СОЛОНОВИЧ**, пианистка и виолончелист, замечательные музыканты, обладатели «Камертона», ми-минорной сонатой Иоганнеса Брамса.

ИРИНА ПЕТРОВСКАЯ, известный телевизионный критик, обозреватель

«Новой» и «Эха Москвы» стала ведущей церемонии. И вела ее точно. По интонации, выбору слов, даже паузам. Волновалась. И это тоже было точно. Ведь вручение «Камертона», по ее собственному определению, идет на фоне погрома российской журналистики. Которую с каждым днем все очевиднее пытаются поставить вне закона, оттеснить за флажки. Сказав, что «Камертон» проходит в девятый раз, Петровская добавила: «Надеюсь, будет и десятый...». И это, кажется, был единственный миг, когда ее уверенный голос дрогнул.

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ прервал отпуск, отодвинул восстановительные лечебные мероприятия, пригласил своих товарищей, уникальных музыкантов, в Москву раньше времени— ради вечера премии. В музыке, как в поэзии, человек целиком очевиден. Чем дальше идет жизнь, тем поразительнее звучат «Виртуозы». Не потому, что у них прибавляется опыта. В оркестре есть совсем молодые музыканты. Не только потому, что вместе они уже не раз поднимались к высшей гармонии и творили событие. Но еще и потому, что маэстро — замечательно хороший человек. Да, взыскательный, подчас беспощадный, но безупречных нравственных оснований, редкой настройки души. На холодных вершинах мировой известности редко встречаются столь теплые люди. Спиваков выстроил и сохранил себя. Создал и сохранил «Виртуозов». И теперь их музыка заступает за нас перед Богом.

ЭДВАРД ГРИГ и его «Смерть Озе» в трагическом траурном полнозвучии, рыдании о человеке, отдавшем всего себя любви, стали незримым центром концерта. «Пер-Гюнта» заново прочитали и поняли, когда Григ написал музыку к пьесе Ибсена. Столкновение абсолютного эгоизма и абсолютного самопожертвования, плач по матери, которую не вернуть, и по себе, не оглянувшись назад, – в этой музыке прощания и прощания.

ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ, был уверен Гете, «звучал в душе Бога, когда он создавал мир». «Ария» из оркестровой сюиты ре-мажор и хоральная прелюдия «Иисус, моя радость» были выбраны Спиваковым для строгого действия, отмеченного высочайшим достоинством искусства. Музыка утверждала и поддерживала девиз премии: «Жизнь бесценна. Правда бессмертна».

НАТАЛЬЯ СИНДЕЕВА, лауреат премии «Камертон» нынешнего года, генеральный директор «Дождя» (*признанного СМИ-иноагентом*), создала канал с нуля. И сегодня он практически единственный работает на оправдание российской телевизионной журналистики. То, что совершает этот канал, справедливо заметила ведущая, не смогло сделать большое, технически оснащенное, накачанное

деньгами российское телевидение.

«Дождь» недавно объявлен «иноагентом». Но голосование по премии и ее главному лауреату прошло три месяца назад, еще в мае. До того, как канал вслед за многими коллегами-журналистами увенчали терновым венком. В погоде «Дождя» ничего не изменилось: «Я – агент российского народа» – честно сказала Синдеева своим зрителям.

На экране перед вручением «Камертона» идет ролик: Синдеева берет интервью, Синдеева ведет вечер, Синдеева танцует танго. Лучезарная, победительная. Сильная. Всегда способная держать лицо в кадре, противостоять в кулисах съемок.

– В зале мой сын, и я очень горжусь, – признается Синдеева, принимая «Камертон». И тут же пытается «перевести стрелки» на коллектив и болельщиков канала: «Это премия всех, кто помог мне не сдаться, не пойти на компромисс, – моей семьи, зрителей, коллег».

ДМИТРИЙ МАРКОВ, фотохудожник, получил специальный приз жюри. Его выставки прошли в Париже, Риме, Нью-Йорке, а он по-прежнему живет в Пскове. И снимает современную жизнь с особого ракурса. Его взгляд видит контрасты, разломы, несовместимость по жизненным показаниям русских людей и их реальности. Его фотографии словно впитали в себя горечь «маленького человека» и школу большой русской литературы. Марков выходит принимать премию; внешность его – самая марсианская, скупые слова попадают прямо в нерв момента: о солидарности журналистов с журналистами. О тех, кто «попал под действие известного закона», с теми, кто еще не попал.

ВИРТУОЗЫ МОСКВЫ в этот вечер говорили с небесами. И «Камертон» всему оркестру, врученный его создателю и руководителю, стал финальным аккордом вечера. «Время, столкнувшись с памятью, узнает о своей несправедливости», – процитировал Бродского благодарный Спиваков. – Маэстро, проверьте камертон! – вдруг выкрикнул человек «из публики». И Спиваков, уже уходящий за кулисы после овации, остановился. Достал из коробки символ

премии и проверил. Настройка оказалась точной. – Почти 442! – сказал маэстро.

Седьмого октября будет 15 лет со дня убийства, и в этом же месяце истекает срок давности по делу.

Под окнами редакции цветет «Анин сад». Заказчики не наказаны. Мама Анны не дождалась справедливости.

АННА ПОЛИТКОВСКАЯ снова живет на земле. Внучка родилась, когда ее молодая бабушка стала легендой.